

Сегодня у Шэнь Сюаня не было времени на завтрак, но это уже не имело значения, ведь теперь он мог приготовить его сам.

Шэнь Сюань первым делом направился в дальний угол двора, где вылил вскипяченный травяной отвар в миску. Затем он тщательно вымыл два батата и закопал их в горячей древесной золе.

Когда Шэнь Сюань, держа в руке чашу с лекарством, открыл дверь, он обнаружил, что человек, которого он спас прошлой ночью, проснулся.

«Ты проснулся. Прими лекарство, прежде всего», – сказал Шэнь Сюань, поднося миску к кровати и предостерегая его от ожога.

Мужчина некоторое время молчал, а затем, пристально глядя на Шэнь Сюаня, спросил: «Они... все над тобой издеваются?»

Шэнь Сюань удивился, решив, что мужчина, должно быть, проснулся и слышал шум снаружи. Он улыбнулся и ответил: «Все в порядке, они не будут докучать нам еще несколько дней.

Но те, кто там, – недобрые люди. Тебе нужно остаться здесь и восстановить свои силы. Держись от них подальше, чтобы тебя не избили».

Шэнь Сюань только недавно вернулся в это тело и, не имея средств, мог лишь пережить некоторое время. Когда он заработает достаточно денег, он покинет деревню Юньшуй и переедет в город.

Будучи современным, образованным и предприимчивым человеком, Шэнь Сюань верил в свои способности выживать.

Не прошло и четырех дней с момента его возвращения в прошлое, а он уже нашел множество способов заработать деньги в деревне Юньшуй и избавиться от голода.

Однако из-за того, что вчера вечером он спас человека, сидевшего перед ним, на Шэнь Сюаня внезапно легла дополнительная забота.

Мужчина был серьезно ранен. Ему потребуется не менее полумесяца, чтобы восстановиться и подняться с постели, верно?

В таком случае, Шэнь Сюаню придется потратить время на уход за ним, что задержит его отъезд в город.

Шэнь Сюань произнес это все просто, но Сюэ Фэнлинь почувствовал себя неловко.

Он думал, что Шэнь Сюань был добрым человеком, но его так жестоко третировали.

Хотя в этот момент он не питал никаких романтических чувств к парню он все же испытывал к нему жалость.

Он думал, что, учитывая доброту Шэнь Сюаня и спасение его жизни когда он вернется в столицу, даже если он не женится на нем, он обязательно позаботится о нем.

Шэнь Сюань не подозревал о чувствах Сюэ Фэнлиня. Увидев, что тот снова замолчал, он спросил: «Кстати, я все еще не знаю твоего имени?»

Кажется, этому человеку придется остаться здесь на некоторое время, чтобы оправиться от травм. Не зная его имени, будет неудобно ухаживать за ним.

«Хм...», - Сюэ Фэнлинь был ошеломлен, и по его спине пробежал холодок.

«Меня... зовут Линь Е». По непонятной причине Сюэ Фэнлинь использовал свое имя и фамилию матери, чтобы придумать псевдоним.

Он боялся, что Шэнь Сюань узнает, что он наследник семьи Сюэ, ведь он еще не решил, жениться на нем или нет. Кроме того, в брачном контракте было оговорено, что после того, как Шэнь Сюаню исполнится 15 лет, семья Сюэ приедет забрать его.

Но сейчас Шэнь Сюаню уже восемнадцать лет, и он все еще ведет тяжелую жизнь в деревне Юньшуй, а представители семьи Сюэ так и не появились...

«Линь Е, это означает звук листьев, падающих в лесу? Думаю, ты родился в дождливый день. Это очень красивое имя», - сказал Шэнь Сюань искренне, хваля имя Линь Е.

Сюэ Фэнлинь почувствовал себя крайне неловко, услышав похвалу молодого человека. Он почувствовал себя еще более виноватым, но и его кое что удивило.

Он не мог не спросить: «Ты изучал поэзию?»

Он вспомнил, что Шэнь Сюаня вернули в деревню около десяти лет назад. В то время ему было около восьми лет. Возможно, он изучал поэзию и книги?

Шэнь Сюань был поражен, а затем понял, что случайно выдал себя. Он быстро замахал руками и сказал: «Нет, нет, я просто выучил несколько слов в детстве, и случайно услышал это стихотворение».

Он боялся сказать лишнее и быстро поднялся. Он велел Сюэ Фэнлиню выпить лекарство, а затем пошел посмотреть на батат в древесной золе.

После того как он закопал батат в горячий пепел, он разжег сверху костер из сухих веток. Теперь, когда он подошел, чтобы взглянуть, куча сухих веток почти догорела.

Шэнь Сюань потушил тлеющие угли в верхнем слое и с помощью лопаты выкопал спрятанный под ними сладкий картофель.

Как только два батата показались из земли, от них исходил сладкий аромат. Каждый был размером с детскую руку, а кожура обуглилась и сморщилась.

Шэнь Сюань держал его в руке, и даже его сердце смягчилось. Он понял, что батат готов.

Он быстро спрятал сладкий картофель за подол и отнес его в комнату, а затем передал один из них Сюэ Фэнлиню.

«Съешьте это, этот печеный батат – хороший завтрак», – сказал Шэнь Сюань, разламывая батат. Красный плод испускал горячий белый пар, а под черной кожурой образовался слой глазури.

Глазурь была самой сладкой и вкусной. Шэнь Сюань давно не ел сладкого, и он, не обращая внимания на жар, откусил большой кусок, удовлетворенно прищурившись.

Сюэ Фэнлинь раньше ел ямс, но это была всего лишь простая пища, которую аристократы использовали для утоления голода во время охоты.

В его доме был повар, специализирующийся на выпечке, и он готовил пироги из конских копыт и пирожные с цветами. Также был суп из миндаля и козьего молока с медом и засахаренными сухофруктами, но Сюэ Фэнлинь съел лишь несколько глотков.

Он всегда считал, что не любит сладкое, но теперь, увидев, как Шэнь Сюань с удовольствием ест батат, он почувствовал легкую зависть.

Он последовал примеру Шэнь Сюаня, разломил батат, и зубы его впились в багряное сердцевину. Тепло печеного батата растеклось по желудку, утоляя не только голод, но и пробуждая угасшие силы.

"Линь Е, самое сокровенное, что прячется под кожурой, таит в себе наибольшую сладость", — не удержался от смеха Шэнь Сюань, заметив неуклюжие движения юноши.

Отложив свой батат, Шэнь Сюань отделил лакомый кусочек для Сюэ Фэнлиня. Темно-алая,

карамелизированная сладость обволакивала эту часть, и Шэнь Сюань, бережно поднеся кусочек к губам Сюэ Фэнлиня, накормил его прямо с руки.

Сюэ Фэнлинь замер, сердце его забилося с неистовой силой, волна смущения захлестнула его. Но, взглянув в ясные глаза Шэнь Сюаня, полные лишь желания научить его, как насладиться вкусом батата, он опустил голову и откусил предложенный кусочек.

Глазурь оказалась поистине восхитительной. После нескольких дней изнурительного голода, неожиданная сладость наполнила Сюэ Фэнлиня чувством нежданного блаженства.

"Вкусно?" — с улыбкой поинтересовался Шэнь Сюань.

Сюэ Фэнлинь кивнул, и на его губах невольно расцвела улыбка.

Вдвоем они одолели два батата, и Сюэ Фэнлинь, не удержавшись, съел почти всю кожуру.

Прикоснувшись к своему животу, он почувствовал, как голод все еще берedit его. Шэнь Сюань, понимая, что юноша еще не наелся, предложил:

"Приляг, отдохни немного. А я постараюсь найти что-нибудь еще поесть".

Сам Шэнь Сюань не отличался отменным аппетитом, и одного батата ему было вполне достаточно.

Но Линь Е, высокий и крепкий, нуждался в более существенном пропитании. Шэнь Сюань задумчиво нахмурился. Дикого таро и лесных трав, найденных на склоне горы, было явно недостаточно. Нужно было раздобыть хотя бы немного риса или муки.

"Шэнь Сюань..."

Когда Шэнь Сюань уже собрался уходить, его окликнул тихий голос Сюэ Фэнлиня.

"Что случилось?" — обернулся Шэнь Сюань, слегка озадаченный. Он увидел, как Сюэ Фэнлинь, приложив немалые усилия, пытается подняться с кровати.

"Тебе еще нездоровится, не торопись", — поспешно произнес Шэнь Сюань.

"Я..." — Сюэ Фэнлинь запнулся, словно ведя борьбу с самим собой. Наконец, выдавил из себя: "Мне нужно... в уборную".

Произнеся эти слова, Сюэ Фэнлинь почувствовал, как окончательно утратил остатки

достоинства в глазах Шэнь Сюаня. К счастью, его лицо все еще было распухшим до неузнаваемости, и скрыть стыд было несложно.

Шэнь Сюаня охватило неловкое чувство. Как он мог забыть об этом?

<http://bllate.org/book/13558/1203575>